

Новониколаевск – Новосибирск

Борис ПОЗДНЯКОВ

ГОРОД НОВОНИКОЛАЕВСК И ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

28 июня 1914 г. в Боснии, которая тогда входила в состав Австро-Венгрии, случился теракт. Некто Гаврило Принцип, босниец, студент, серб по национальности, один из заговорщиков, ратовавших за объединение всех сербов в одно государство, покупая бутерброд в лавке на одной из улиц г. Сараево, вдруг заметил, что кортеж Франца-Фердинанда, наследника австро-венгерского престола, завернул на эту улицу. Часом раньше собратья студента по организации бросали в принца гранаты, но убить его им не удалось. Не веря своему счастью, Гаврило воспользовался случаем: бросился к карете и тремя выстрелами в упор из револьвера тяжело ранил принца и его жену Софью, которые вскоре умерли в госпитале.

Все шесть заговорщиков были схвачены, и после пыток один из них сознался, что оружие они получали в независимой Сербии. Этой стране Австрия предъявила ультиматум, который та не выполнила. Тогда ей была объявлена война.

А все заговорщики погибли в тюрьме.

Далее по принципу домино региональный кризис перерастает в общеевропейский и всемирный: Россия, заступаясь за «единоверных» славян-сербов, стягивает войска у австрийской границы, в связи с чем Австро-Венгрия и Германия объявляют ей войну. Франция и Англия, согласно заключённым договорам, объявляют войну Германии и Австрии. И понеслось! На стороне Англии и Франции со временем выступают США и Италия, а позднее

– Румыния. А Турция с немецкими наставниками в армии открывает несколько фронтов: против русских на Кавказе, против сербов на Балканах, против арабов и англичан в Месопотамии. Как снежный ком война втягивает в себя 38 государств мира с численностью населения около 1,5 млрд человек! Вряд ли бедный студент-туберкулёзник Гаврило Принцип, умерший в тюрьме в апреле 1918 г., ожидал, чем кончится его затея с убийством племянника австрийского императора! Хотя, конечно же, это был только повод для того, чтобы страны вцепились в глотку друг другу. Прорвался нарыв. Слишком много противоречий накопилось за десятилетия между странами Антанты и Германским союзом. Германская империя после объединения всех княжеств в мощное единое государство обнаружила, что она опоздала к колониальному разделу мира, и хотела бы оторвать свой кусок пирога в насильственном порядке. Заранее надо отметить, что результат войны оказался обратным: Германия потеряла территориально, Австро-Венгрия полностью развалилась на множество мелких стран. А Россия, кроме утраты больших территорий, пережила революцию и Гражданскую войну, что резко снизило экономический и политический потенциал страны. Впрочем, революции были и в Вене, Будапеште, Мюнхене и Берлине, но с ними справились.

Казалось бы, какое отношение мог иметь заштатный городок Новоникола-

евск в глубине Сибири к балканским событиям, происшедшим за шесть тысяч километров от него? Но всё взаимосвязано. И Россия в целом, и Сибирь, и даже маленький Новониколаевск, которому от роду был 21 год и в котором тогда проживали всего 60 тысяч жителей, с пониманием восприняли эту войну. Сыграл свою роль фактор объявления войны Германией и вторжение на нашу территорию германских войск. (В то время граница России с Германией была непосредственной и проходила в Прибалтике и по разделённой Польше.) Тогда российская пропагандистская машина немедленно назвала её «великой», «освободительной», «Второй отечественной». На призывные пункты немедленно явились 96% мужчин, подлежащих призыву. И действительно, на первых порах народ хотел воевать «за веру, царя и Отечество». Прошла волна патриотических митингов, манифестаций в поддержку правительства. Все политические партии выражали трогательное единство «перед лицом германской угрозы». На волне антигерманских настроений даже столицу Санкт-Петербург переименовали в Петроград.

Военные действия начались 1 августа по новому стилю. О их начале новониколаевцы узнали через пару дней из царского манифеста. Уже 5 августа состоялась патриотическая манифестация на Базарной площади, что у Городской думы (Торгового корпуса). Сейчас это краеведческий музей. В соборах и церквях отслужили торжественное молебствование «О ниспослании победы русскому воинству в войне с Германией и Австрией». Прошли массовые крестные ходы, собрания в гимназиях и училищах. Это настроение всемерно поддерживалось и устно, и письменно, что само по себе напоминало торжества годом ранее по поводу юбилея – 300-летия дома Романовых: оркестры, печатные обращения верноподданных к царю с клятвами умереть за матушку-Россию. Шли фильмы, тогда – немые: «Подвиг рядового Василия Рябова», «Война народов» и другие. Лавиной печатались патриотические статьи в газетах и журналах, в которых помещались красочные рисунки типа: два аэроплана встречаются в небе, и их пилоты грозно метят друг в друга из пулеметов! Театральные постановки и даже цирковые представления прославляли героев и поднимали воинский дух. Жертвовались деньги, вещи (и даже дома!) для помощи раненым и их размещения. За счёт народных денег на Николаевском (Красном) проспекте по проекту А. Крячкова началось строительство Дома инвалидов (ныне Дома офицеров), который пустили

в эксплуатацию, правда, в 1916 г., а достраивали ещё и в советское время. Открылся госпиталь для раненых, которые начали поступать с фронта на лечение. Предполагалось, что война закончится победой русского оружия в три-четыре месяца. К новому 1915 г. речь шла уже об одном годе военных действий. Что она растянется на более, чем четырёхлетний срок, что закончится катастрофой, никто и не думал.

Новониколаевск к августу 1914 г., несмотря на свои размеры, молодость и малую административную значимость (он даже уездным городом стал только в мае 1917 г.), представлял собой один из крупнейших в Сибири и даже во всей стране промышленный, торговый и транспортный центр, игравший большую стратегическую роль. Которая к тому же имела тенденцию к дальнейшему росту. Оказалось, что он, несмотря на отдалённость от мест боевых действий, много значит в обороне страны.

Во-первых, Транссиб. Когда строилась магистраль, пессимисты настойчиво заявляли, что она не нужна. «Что по ней возить-то? Пушкину да чай из Китая?» Буквально первых пяти лет хватило, чтобы опровергнуть это достаточно неумное утверждение. Тысячи пассажиров, десятки тысяч пудов грузов: алтайское мясо, масло, хлеб, руды, уголь, лес, рыба пошли с востока на запад по железной дороге. Срок доставки сократился от Владивостока до Москвы с трёх – шести месяцев до двух недель. Русско-Японская война потребовала переброски на восток в самый кратчайший срок тысяч солдат и военных грузов. И сразу выяснилось, что требуются военно-остановочные пункты на дороге. В Новониколаевске был открыт первый такой пункт при станции Обь, где солдаты могли отдохнуть, помыться, подлечиться, получить горячую пищу. Этот пункт, известный больше как «Красные казармы», очень пригодился и в Первую мировую при переброске войск с востока в западном направлении на фронт.

Во-вторых, находясь в центре Западно-Сибирского региона, да ещё в такой важной точке, как пересечение Транссиба и судоходной реки Обь, Новониколаевск естественным образом превратился в центр сбора, переработки и отправки на фронт военных грузов, продуктов, реквизированных лошадей и фуража, сырья для технических нужд. И конечно же, воинского подкрепления.

Особенно много грузов поступало из Алтайского уезда, житницы Сибири. Сначала только по Оби на баржах, а затем с 1915 г. по новой Алтайской железной дороге.

В самом Новониколаевске быстро наладили производство мясных консервов, печёного хлеба и сухарей, мыла, шорных изделий, амуниции, А завод «Труд» давал оружие. Отправлялось со станции Обь в другие города на переработку большое количество сырья: льна, кож, леса, стройматериалов, цемента.

Регион Западной Сибири обладал и большими человеческими ресурсами (более четырёх миллионов человек). С начала войны из Омского военного округа на фронт ушла кадровая 11-я Сибирская стрелковая дивизия, в состав которой входил 41-й Сибирский стрелковый полк, дислоцировавшийся в нашем городе. Через короткое время ещё два полка были отправлены на фронт из Новониколаевска. Это не считая маршевых рот, ежемесячно отправляемых на войну из числа мобилизованных ратников.

Мобилизация протекала не всегда гладко, как хотелось бы. В уездах и волостях согналы тысячи людей к местам призыва, совершенно не сообразуясь с тем, на чём их будут вывозить. Так в Барнауле, в Бийске и в других городах уезда было собрано по несколько тысяч мужиков, а везти их в Новониколаевск оказалось не на чем. Надо знать психологию русского мужика. Если он не работает, значит, празднует, то есть пьёт. Денег нет. Тогда начались грабежи, поджоги и погромы лавок, кабаков, винных складов и магазинов. Пьяный бунт и беспорядки некому было прекратить, потому что никакой власти они не боятся (всё равно на войне убьют!) Полиция разбежалась и попряталась. Драки и убийства на улицах, пьяные вопли и звон разбитых стёкол, дым пожаров. Этот эпизод отлично описал в своих произведениях очевидец событий сибирский писатель И. Зверев.

Наконец, с помощью роты солдат будуще пушечное мясо в Барнауле погрузили на баржи и отправили по реке в Новониколаевск. Но и там продолжались пьяные драки и разгром вокзала, который в первые месяцы войны повторялся ещё не раз.

Перед отправкой на войну призывников обучали 3–6 месяцев военному делу. Именно здесь в местном гарнизоне мужиков учили ходить строем, стрелять в цель, выполнять приказы командиров. Обучали военным специальностям. Генерал Сухомлинов, командующий войсками ОмВО, проверяя маршевые роты в Новониколаевске, состоящие из нижних чинов, мобилизованных в городе, в 1915 г. отмечал: «Внешний вид людей – отличный, прекрасная выправка и снаряжены очень хорошо. Курс стрельб пройден. На зада-

ваемые вопросы люди отвечали бойко и толково».

Из 4-й Сибирской бригады, расплававшейся в Новониколаевске, на фронт ежемесячно отправлялось по 25 тыс. человек, или 100 маршевых рот, предвительно собранных со всей губернии и обученных в местном гарнизоне. Правда, с 1916 г. отправка уменьшилась до 15 тыс. человек. Кроме того, для охраны военных объектов и пополнения армии готовились дружины Государственного ополчения. Сформировалось их три: 615-я, 616-я и 707-я. Городская дума вручила им воинские знамёна и присвоила звание – Новониколаевские.

В августе – сентябре 1914 г. в Новониколаевске из кадрового батальона 41-го полка, временно оставленного в городе, и мобилизованного контингента был сформирован второочередной 53-й Сибирский стрелковый полк. Путь этих Новониколаевских подразделений мы проследим особо.

С началом войны городские власти столкнулись с массой серьёзнейших проблем, связанных с тем, что Новониколаевск стал центром формирования войск для фронта. Прибывающих мобилизованных и дружинников ополчения нужно было где-то размещать. Подходили и воинские части с востока. В короткое время выстроены были временные казармы для солдат. Население города сразу выросло почти вдвое. Началась эвакуация из прифронтовой полосы (Прибалтика и Западная Украина) некоторых предприятий, прибавились ещё два эвакуированных госпиталя. Количество беженцев, которых вначале было около четырёх тысяч человек, со временем выросло до 20 тысяч. Где взять помещения на всю эту армаду – не известно. Город-то был небольшим, на 90% состоял из деревянных домишек, в которых, как правило, и без того жили огромные многодетные семьи бывших в недавнем прошлом крестьян. Потому ставились временки, насыпные дощатые бараки, копались землянки. Жили и в вагонах на колёсах.

Не позавидуешь Новониколаевской городской думе и тогдашнему городскому голове А. Г. Беседину! Всех принять, разместить, обеспечить питанием, привлечь предпринимателей для развития экономики города, обеспечить политическую стабильность, бороться с опасными заболеваниями в условиях страшной скученности и антисанитарии, заготовка продуктов и дров, сбор пожертвований – вот только основные задачи городских властей. Централизованно не получали почти никаких средств. Дума влезла в долги,

дефицит бюджета города вырос в 10 раз. Пришлось отказаться от всех прежних планов социального развития: строительства новой электростанции, трамвайных путей, торгового пассажа, засыпки оврагов и прокладки дорог. При строгой экономии средств, многочисленных займов и пожертвований горожан сумели построить и ввести в действие несколько мельниц и пекарен, заводы по производству консервов, кожаный и мыловаренный, скотобойню с холодильником. Стали оказывать материальную и иную помощь инвалидам, солдаткам, в особенности обременённым многочисленными детьми. Велась работа по борьбе с дороговизной на предметы первой необходимости, с детской беспризорностью.

Особый разговор – пленные. Для размещения 12 тысяч пленных пришлось построить особый лагерь за городом. Среди них были не только немцы, австрийцы, мадьяры, но и представители таких экзотических народов, как айсоры и курды, воевавшие в составе турецких войск. Именно от них начали наступать на город такие инфекционные заболевания, как сыпной тиф и холера. Эпидемия холеры к 1915 г. не пошла дальше 170 человек. Но сыпной тиф стал распространяться в ужасающих размерах. С 68 человек в феврале 1915 г. к июлю 1915 г. согласно данным городского статистического бюро, заболевание тифом возросло до 4089 человек, из них умерло 1249 ч. Болели пленные – 3868 человек, солдаты – 166 человек, горожане – 49 человек. Но это были только цветочки. Из-за отсутствия возможности для изоляции и полноценного лечения, из-за недостатка врачей и лекарств, неразберихи военного времени, а затем – Гражданской войны в уезде за пять лет на май 1920 г. умерли от тифа около 60 тыс. человек! А всё дело в том, что пленные не конвоировались, свободно передвигались по городу в поисках работы для своего пропитания и контактировали с любимыми жителями города, заражая их.

Война поначалу принесла выгодные военные заказы. Особенно обогатились владельцы мельниц и пекарен. Однако для большинства обывателей никаких изменений в жизни не наблюдалось, но далее им становилось всё хуже и хуже. Уровень жизни падал. В результате массовых мобилизаций, реквизиции лошадей и скота, некоторые семьи лишились кормильцев – мужчин, и были подорваны хозяйства мелких производителей. Резко возрос спрос на рабочую силу, поскольку промышленных предприятий в городе стало вдвое больше, но не всех мужиков на производстве можно было

заменить на женщин. Отток работоспособных людей покрывался за счёт труда беженцев и военнопленных. Последние засыпали овраги, укрепляли берега Оби, строили мосты на городских речках, а с 1915 г. было разрешено использовать их труд на частных предприятиях: на мельницах, заводах, в мастерских и в торговых лавках. И тогда вновь появилась безработица среди горожан.

Новониколаевцы пристально наблюдали за тем, как воюют их земляки на фронте. Они собирали для воюющих посылки и подарки: тёплые вещи, портянки, консервы, мыло, письменные принадлежности и бумагу для самокруток, табак, конфеты, кружки, ложки. Взамен получали письма с благодарностями фронтовиков.

Особенно отличилась 11-я Сибирская стрелковая дивизия и в её составе – 41-й стрелковый полк из Новониколаевска. Уже в самом начале войны он был отмечен в боях на территории Польши на реке Наров; пруссаки были разбиты и отступили на свою территорию (г. Маркграбен). Затем в ноябре 1914 г. полк принимал участие в Лодзенской операции, далее – под г. Цехановым и г. Млава. Но самой страшной оказалась битва у г. Прасныш, где у немцев было двойное превосходство. В результате жестокого второго Праснышского сражения (июнь 1915 г.), когда немцы планировали окружить несколько русских армий на варшавском выступе, главный удар германцев был направлен на участок, обороняемый 11-й Сибирской дивизией. Из-за недостатка винтовок, пушек, снарядов, подкрепления, дивизия потеряла до 70% своего состава, но позиции свои не сдала, и немцы не смогли прорвать фронт. За бои у Прасныша выжившие стрелки были награждены Георгиевскими крестами. Командиру 41-го полка Кременецкому было объявлено Высочайшее благоволение (на современном языке – благодарность верховного командования). Но фактически от полка осталось одно название. Пополнение пришло уже из других мест. В 1916 г. 11-я дивизия воевала под Вильно, Барановичами, содействовала Брусиловскому прорыву на Юго-Западном фронте, в результате которого австрийская армия была полностью уничтожена русскими войсками. В августе 1916 г. 41-й полк подвергся немецкой газовой атаке. Тем не менее угроза очередного немецкого прорыва фронта сорвалась. Далее в 1917 г. были бои в Польше и под г. Сморгонью.

Большое мужество и героизм проявил и другой новониколаевский 53-й стрелковый полк и его сосед – 55-й полк. Несмотря на огромные потери также в результа-

те газовой атаки немцев 18 мая 1915 г., когда из 8 тыс. солдат и офицеров погибло около 6 тыс. человек, сибиряки отбили атаку противника с большими для него потерями.

Неплохо воевал и ещё один полк, сформированный в Новониколаевске в 1916 г. – 553-й. Георгиевскими крестами были награждены десятки нижних чинов полка.

Война – это соперничество не только воинов, талантов их военачальников, но прежде всего – экономик их стран. Понятно, что отсталая Россия не могла в этом плане тягаться с самой развитой в промышленном отношении страной – Германией. Уже к 1916 г. выяснилось, что нашему фронту катастрофически не хватает боеприпасов, винтовок, орудий и пулемётов. А как всегда, нехватка оружия – это дополнительные тысячи трупов на полях боёв. Спешно стали закупать оружие у американцев и японцев: винтовки, карабины, скорострельные пушки, патроны и взрывчатку, порох и взрыватели. Сибирская железная дорога вынуждена была поднять пропускную способность почти в два раза. Раньше в сутки через нашу станцию проходило восемь пар вагонов, а стало – 16. К концу 1916 г. из Новониколаевска выходило 750 вагонов с грузами ежедневно. В 1915–1917 гг. из Сибири одного только хлеба было вывезено по железной дороге 174,1 миллион пудов.

Конец 1916 г. Народ устал от войны. Она продолжалась уже третий год, но никаких признаков её конца не наблюдается. Даже в нашем «благодатном» краю ощущается нехватка продуктов. А крестьяне, видя в городе полупустые полки с промышленными товарами, не спешат везти продовольствие на базары, продавать за всё более обесценивающиеся рубли. Поднимают цены. Спекулянты пользуются случаем и вздувают их ещё больше. Городская дума пытается ввести предельные цены на муку, мясо скотское, сахар, а также на дрова, услуги населению и т. д. Вводятся карточки на продукты с 01.01.1917. Но предложение товаров ещё больше сокращается, что вызывает недовольство горожан. Этим пользуются деструктивные элементы: ссыльные и местные эсеры, социалисты, анархисты. Организовываются забастовки, проводятся митинги и демонстрации рабочих против войны, нехватки продуктов и других товаров, начинающейся разрухи на производстве. Кое-где появляются очереди, начинаются голодные бунты. В архивах сохранились протоколы заседаний Городской думы за ноябрь 1916 г., в которых зафиксирован бунт женщин и их де-

тей из длинной очереди в лавку, где продавался сахар, по одному фунту в руки. Но некоторым и этого не досталось. В результате лавка была разгромлена, разграблена, пострадала полиция, пытавшаяся навести порядок. Пришлось вызывать войска. Одна женщина была убита, множество народу ранено и покалечено.

С наступлением нового 1917 г. положение стало ещё хуже. Февральская революция в Петрограде началась также с голодных очередей за хлебом и манифестаций в честь 8 марта. А закончилась свержением монархии объявлением республики. Фронты разваливались, солдаты, не желая воевать, бросали окопы. Стали возвращаться с войны домой озлобленные и резко настроенные против властей дезертиры. Некоторые – с оружием. Назревала катастрофа. И она произошла. В течение последующих полутора лет до окончания Мировой войны и перерастания её в Гражданскую только в нашем маленьком городе власть менялась четыре раза!

В апреле 1917 г. Комитет общественного порядка Томской губернии предписал вместо старой думы избрать Городское народное собрание, где большинство мест получили эсеры. Дума сложила свои полномочия. Однако Временное правительство из Петрограда опротестовало этот акт. Городскую думу Новониколаевска избрали вновь, и опять в её состав попали в основном эсеры. Но после Октябрьского переворота возникло противоречие между новой думой и взявшим власть в декабре Советом рабочих и солдатских депутатов, где большинство принадлежало большевикам и левым эсерам. Двоевластие ликвидировали только в январе 1918 г. За короткий срок в несколько месяцев Совдеп отметился только многочисленными фактами национализации городских предприятий и наложением миллионных штрафов и контрибуций на имущие классы, а также расстрелами тех, кого он считали контрреволюционерами.

В ночь на 26 мая 1918 г. возглавляемые капитаном Радолой Гайдой чехословаки, которые ехали на Восток для депортации в Европу, и отставные царские офицеры произвели контрреволюционный переворот в городе и затем в целом в Сибири, к власти пришли Комуч и Директория, а у нас в Новониколаевске – та же Городская дума. Руководители Совдепа были расстреляны. В ноябре 1918 г. – ещё один переворот. В Омске Колчаком свергнуто эсеровско-«областническое» правительство и введена жесткая военная диктатура «сухопутного адмирала», продержавшаяся чуть больше года. Но это уже

выходит за временные пределы нашей статьи.

Дня победы над Германией для России не было. Она не участвовала в заключении Версальского мира об окончании войны в ноябре 1918 г.

Война прошла как каток. Из 9,5 миллиона человек, убитых в Первую мировую, русских погибло 1,3 миллиона человек и 300 тысяч умерло от ран. В составе российских войск участвовало в войне семь сибирских корпусов, или 88 сибирских стрелковых полков, и все девять полков Сибирского казачьего войска. Множество сибиряков служили во вспомогательных войсках и в других подразделениях армии.

Несмотря на то, что Первая мировая война была трамплином к Октябрьской революции, а следовательно, к захвату власти большевиками, они по неясным причинам не любили вспоминать о ней, называли презрительно «империалистической», «буржуазной», «несправедливой». Не осталось в стране памятников её героям, исчезли следы братских могил. Ветераны долгое время не могли

носить Георгиевские кресты – награды за их ратные подвиги в этой полузабытой войне.

И только теперь, когда в связи со столетним юбилеем мы начинаем интересоваться историей Первой мировой, выявляется ряд удивительных совпадений между «той» и «нашей», многократно прославленной Великой Отечественной. Вот, например, лозунги: «Ни шагу назад! Родина за нами!». Или: «Всё для фронта, всё для победы!» Эти лозунги были в обеих войнах. Великий подвиг поколения сороковых, разгромившего фашизм и спасшего всё человечество, – продолжение героических традиций наших дедов и прадедов, воевавших в Первую мировую войну. Надо помнить об этом.

А ещё хотя бы потому, что та война была одной из первых величайших трагедий русского народа в двадцатом веке. Время массового героизма и потери лучших представителей народа, которые он нёс и далее все последующие сто лет своей истории.

ИЗ ИСТОРИИ КРАСНЫХ КАЗАРМ В НОВОНИКОЛАЕВСКЕ-НОВОСИБИРСКЕ

В самом начале улицы Владимировской, которая считается одной из старейших в Новосибирске, можно обнаружить около десятка мрачных кирпичных зданий, в которых в настоящее время расположена городская психиатрическая больница №3. Но не всегда она была здесь, и строились эти здания вовсе не для лечебных целей.

Город Новониколаевск, как известно, официально возник в 1893 г., когда началось строительство железнодорожного моста через Обь. Но одновременно появилась и станция Обь на месте нынешнего вокзала Новосибирск-Главный. А для расселения железнодорожников и железнодорожных строителей строились дома за вокзалом; первая улица в посёлке – Владимировская. Очень скоро выяснилось, что для проезжающих военных частей нужен остановочный пункт. Впервые эта мысль появилась при переброске по железной дороге войск в Китай для поддержания действий международного экспедиционного корпуса при подавлении восстания «боксёров» в 1900 г. Кроме того, уже угадывалась предстоящая война России с Японией, случившаяся в 1904 г., на которую тоже отправляли войска. И

хотя срок транспортировки от Москвы до Дальнего Востока сократился всего до двух недель (ранее на лошадях перекладными можно было проехать и три, и четыре месяца), трудно было выдержать такой срок, почти не выходя из вагона. Приходилось высаживать солдат по дороге на какой-то станции на несколько дней, чтобы они могли отдохнуть, помыться, при необходимости – подлечиться, поесть чего-то горячего. Сначала просто ставились на станциях палатки для этих целей, но не во всякое время года можно было их использовать. И тогда решили по всей линии строить военно-остановочные пункты. Первым таким пунктом стал Новониколаевский на новой улице Владимировской, рядом с вокзалом сразу за железнодорожными путями.

Он строился в 1902–1904 годах по проекту барона фон Дершау. Барон был петербуржец (из русских немцев). И его знали как архитектора, участвовавшего в реконструкции Аничкова и других мостов в Питере. А в нашем городе он в то же время построил ещё и военно-сухарный завод, долгое время снабжавший русских солдат на войне сухарями из алтайской пшеницы.

Военно-остановочный пункт представлял собой самодостаточный военный городок. Устроен он был в виде комплекса кирпичных зданий, складов («магазинов») с запасами продовольствия. Имелись также лазарет (с отделением для инфекционных больных), баня, прачечная, кухня, две столовые, пекарня, амбары и конюшни. В столовых можно было одновременно приготовить еду сразу на две тысячи человек.

Да, была ещё возможность «прожарки» солдатской амуниции. Это тогдашний способ борьбы со вшами! А также отправить открытку домой по почте.

Для строительства использовались типовые проекты, разработанные военным ведомством. Стиль – так называемый «рационалистический модерн»: ажурная кирпичная кладка в меру и никакой штукатурки – для удешевления строительства. Строительные материалы – местные. С них и начиналось производство кирпича в нашем городе.

Для нижних чинов было выстроено восемь зданий-казарм в двух- и трёхэтажном исполнении коридорного типа без подвалов. Каждая казарма предназначалась для одновременного размещения 500 человек. Следовательно, во всём «пункте» можно было поселить сразу 4000 солдат. Девятое здание предназначалось для офицеров и представляло собой нечто вроде гостиничных меблированных номеров с буфетом. (В настоящее время в этом здании расположено управление ГИБДД по НСО.)

Надо сказать, что к началу Русско-Японской войны остановочный пункт в Новониколаевске оказался очень кстати. В первые же её месяцы все войска Сибирского военного округа – полевые и резервные – были направлены для формирования частей, отправляемых в Манчжурию на позиции. Именно у нас прошла основная мобилизации; только за 1904 г. было призвано 160 тысяч запасных. Других военных округов это коснулось лишь частично. Через Новониколаевск на Дальний Восток всего за войну было перевезено 1270 тыс. солдат, в основном – сибиряков. А поскольку пропускная способность железной дороги была ещё не велика, запасных путей мало, проезжавшие полки днями оставались на Новониколаевском военно-остановочном пункте. И потому многие удивлялись той степени комфорта, предоставляемого в местах, ещё недавно являвших собой глухую тайгу. Сохранились письменные благодарности от проезжавших в Порт-Артур и Дальний офицеров 51-го драгунского Черни-

говского полка и 52-ого драгунского Нежинского полка, «восхищённых» условиями быта для солдат и офицеров в этом военном городке.

После окончания войны с 1905 г. по 1913 г. в военно-остановочном пункте фактически располагался городской гарнизон. А с 1914 г. всё повторилось вновь. Снова отдых для солдат на несколько дней на половине пути. Только войска ехали не на восток, а на запад – в Германию, Польшу, Украину, где проходили военные действия. Одно время здесь располагались Енисейский и Иркутский полки, казачья сотня, конвойная команда. Количество солдат достигало 14 тысяч человек! Чтобы накормить их, построили новую пекарню. Ежедневно производилось до восьми тонн хлеба!

При «Советах» с декабря 1917 г., когда регулярные части распустили, здесь располагался Интернациональный отряд Совдепа, состоявший из китайцев, пленных немцев, мадьяр и др. Всего 70 человек. В мае 1918 г. чехи, устроившие мятеж в городе и свергнувшие Советскую власть (захватив Дворец Революции – Коммерческое собрание, где заседали советские деятели), с боем взяли и Красные казармы. Воспользовавшись численным перевесом, к утру 26 мая они вытеснили интернационалистов из военного городка. Тем пришлось отступить на территорию лагеря для военнопленных, где они и потерялись в общей массе пленных.

А поселились в Красных казармах чехословаки, которых было тогда около тысячи человек. Сохранилась фотография, на которой их командир капитан Радоло Гайда (будущий генерал колчаковских войск) принимает парад своего воинства на территории Красных казарм. Но вскоре всех отправили на фронт воевать с большевиками. И военный городок вновь стал казармой для русских, теперь уже для колчаковских полков местного гарнизона. Так продолжалось до лета 1919 г. В городе, переполненном беженцами, пленными разных мастей и военными частями, разгорались инфекционные болезни. Эпидемия сыпного тифа выкашивала горожан десятками тысяч! Наш военный городок стал тифозным баракком. Бежавший в декабре 1919 г. из Новониколаевска «Верховный правитель» оставил в городе на произвол судьбы около 30 тысяч своих военнослужащих, большая часть из которых были больны тифом. Все крупные здания тогда оказались заняты ими. Лишь к концу 1920 года эпидемия пошла на спад, благодаря жестким действиям новой советской власти: Чрезвычайной

Вид на одно из зданий Красных казарм с ул. Владимирская

комиссии по борьбе с тифом (ЧЕКАТИФ). Красные казармы вновь заняли военные, хотя вскоре для них был построен другой военный городок.

С 1941 г. в корпусе Красных казарм находился частично эвакуированный из Ленинграда Приборостроительный завод. А после войны до начала пятидесятых здесь располагалась воинская часть внутренних войск МВД. Ну а теперь уже более 60-ти лет основную площадь занимает психиатрическая больница. Известна она отчасти тем, что здесь лежала в последний год своей жизни и умерла от острого склероза мозга в 1954 г. младшая сестра М. А. Булгакова Варвара Афанасьевна Карум-Булгакова, прототип Елены Турбиной из «Дней Турбиных». Она была вынуждена переехать в Новосибирск из Киева в 1934 г. к мужу, которого посадили в лагерь, а потом сослали в Новосибирск как бывшего белогвардейца. Здесь они прожили 20 лет, оба преподавали немецкий язык в школе и мединституте. Недавно супругов перезахоронили на Заельцовском кладбище в общей для них могиле и поставили достойный памятник.

Время не щадит Красные казармы.

Появились проблемы с перекрытиями зданий, осыпается старый кирпич. Несмотря на то, что каждый очередной «насельник» казарм, военный он был или гражданский, перестраивал и подстраивал для себя все здания, изменяя их первоначальный архитектурный облик, в 2010 г. восемь солдатских корпусов и один офицерский были признаны памятниками истории регионального значения. Однако в них по-прежнему располагаются закрытого типа учреждения, чьи функции вступают в противоречие с историзмом этого места. Уже с 2008 г. предлагалось отселить из этих зданий больницу, хотя воз и ныне там. Три года назад студенты Новосибирской художественной академии предложили разработать реконструкцию казарм и создание на их базе гостиничного комплекса для туристов с соответствующим историческим антуражем (восстановлением примет, бывших здесь исторических событий.) Атмосфера к этому располагает. Тем более что в нашем молодом городе немного памятников истории, представляющих какую-то ценность для показа туристам. Ходят слухи, что деньги для этого будут найдены.